

Зависимость налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в отраслях лесопромышленного комплекса России

Ю. Е. Лабунец , И. А. Майбуров

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
 ulya.ev_84@mail.ru

Аннотация. Показатель налоговой нагрузки является одним из оценочных критериев налогового риска для налоговых органов при принятии решения о проведении выездной налоговой проверки. Динамика показателя налоговой нагрузки будет являться катализатором развития позитивных или негативных налоговых отношений между налогоплательщиком и налоговым органом. Очень важно представлять взаимосвязи показателя налоговой нагрузки с масштабами предпринимательской деятельности, чтобы формировать объективный подход к налоговому контролю микро-, малого и среднего предпринимательства в разных отраслях. Целью исследования является установление взаимосвязи между уровнем налоговой нагрузки и масштабом предпринимательской деятельности в отраслях лесопромышленного комплекса России. Гипотеза исследования заключается в том, что налоговая нагрузка в отраслях лесопромышленного комплекса России возрастает с увеличением масштаба предпринимательской деятельности. Количество хозяйствующих субъектов, относящихся к категориям микро- и малого предпринимательства выбирались случайным образом с учетом приоритетности характеристики масштаба предпринимательской деятельности по среднесписочной численности. Налоговая нагрузка рассчитывалась по официальной методике Федеральной налоговой службы России. Расчет показателя налоговой нагрузки осуществлялся для каждого респондента. Также были рассчитаны средние значения показателей налоговой нагрузки в разрезе отраслей и по каждой категории предпринимательской деятельности. Установлено, что средний показатель уровня налоговой нагрузки в целом по отраслям лесопромышленного комплекса увеличивается в зависимости от увеличения масштаба предпринимательской деятельности. При этом исследуемые характеристики масштаба бизнеса (выручка и среднесписочная численность) оказывают значительное влияние на изменение уровня налоговой нагрузки как в целом, так и по отдельности в таких отраслях лесопромышленного комплекса, как лесозаготовительная, деревообрабатывающая отрасли и в отрасли производства мебели. Уровень налоговой нагрузки в выше указанных отраслях растет по мере увеличения масштаба предпринимательской деятельности. В целлюлозно-бумажной отрасли налоговая нагрузка увеличивается по мере расширения предпринимательской деятельности от микропредприятия до малого предприятия, но при дальнейшем росте масштаба бизнеса от малого предприятия до среднего показатель налоговой нагрузки уменьшается.

Ключевые слова: налоговая нагрузка; масштаб предпринимательской деятельности; взаимосвязь; лесопромышленный комплекс; сумма уплаченных налогов.

1. Введение

Показатель налоговой нагрузки является одним из оценочных критериев

налогового риска для налоговых органов при принятии решения о проведении выездной налоговой проверки, согласно

положениям Приказа Федеральной налоговой службы России (ФНС России)¹. В случае если значение показателя налоговой нагрузки у определенного хозяйствующего субъекта ниже среднеотраслевого значения, то для него повышается уровень риска отбора для проведения выездной налоговой проверки. Согласно положениям этого приказа, показатель налоговой нагрузки рассчитывается как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Причиной низкого значения показателя налоговой нагрузки у хозяйствующего субъекта при увеличении выручки от его деятельности может быть обусловлено как ошибками в расчете налоговых обязательств, так и применением им схем минимизации налогов. При этом в обоих случаях динамика показателя налоговой нагрузки будет являться катализатором развития позитивных или негативных налоговых отношений между налогоплательщиком и налоговым органом.

Следовательно, показатель налоговой нагрузки имеет огромное значение в налоговом контроле. Проблема определения и изучения взаимосвязей налоговой нагрузки с другими показателями, характеризующими деятельность налогоплательщика, является весьма актуальной и значимой для повышения эффективности налогового контроля и его адресности.

Актуальность исследования также подтверждается тем, что оно проводилось на примере лесопромышленного комплекса РФ (ЛПК РФ), в котором наблюдается снижающийся уровень

налоговых поступлений по отраслям ЛПК РФ в бюджетную систему страны при стабильном росте показателей деловой активности. И этот процесс принимает угрожающие масштабы. Кроме того, для ЛПК РФ характерно преобладание микро- и малого предпринимательства, основной деятельностью которого является лесозаготовка и первичная обработка древесины. Налоговая нагрузка у данных хозяйствующих субъектов зачастую ниже среднеотраслевого значения, в связи с чем исследование взаимосвязи показателя налоговой нагрузки и масштаба деятельности в отраслях ЛПК РФ имеет важное значение. Причем это актуально как для налогоплательщиков, так и для государства в целом для принятия последующих управленческих решений и осуществления мероприятий налогового контроля.

Целью исследования является установление наличия взаимосвязи между уровнем налоговой нагрузки и масштабом предпринимательской деятельности в отраслях лесопромышленного комплекса России.

Объектом исследования являются хозяйствующие субъекты микро-, малого и среднего предпринимательства в разных отраслях лесопромышленного комплекса России.

Предмет исследования – взаимосвязь показателей налоговой нагрузки и масштаба предпринимательской деятельности.

Гипотеза исследования заключается в том, что налоговая нагрузка в отраслях лесопромышленного комплекса России возрастает с увеличением масштаба предпринимательской деятельности.

Структура исследования состоит из следующих разделов: аннотация, введение, степень проработанности проблемы, методика исследования, анализ

¹Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

результатов, обсуждение, заключение, список литературы.

2. Степень проработанности проблемы

2.1. Проблема взаимосвязи налоговой нагрузки и эффективной ставки

В большинстве научных трудов налоговая нагрузка оценивается эффективной налоговой ставкой. Эффективная налоговая ставка является показателем налогового бремени предприятия (S. Dyrng и соавторы [1]; S. Rego [2]). D. Fullerton [3] определяет две значительные категории эффективных налоговых ставок: средние эффективные налоговые ставки (как общий показатель налогового бремени корпорации) и предельные эффективные налоговые ставки (как один из лучших показателей воздействия налогов на стимулы к инвестированию). M. Hanlon и S. Heitzman определяют эффективную налоговую ставку как отношение исполненных налоговых обязательств по налогу на прибыль к прибыли до налогообложения [4].

Согласно исследованиям S. Gupta и K. Newberry [5], S. Rego [2], J. Zimmerman [6], более низкое значение показателя эффективной налоговой ставки отражает повышенный уровень уклонения от уплаты налогов. Эффективная налоговая ставка также представляет собой один из методов оценки уровня уклонения от уплаты налогов (J. Robinson и соавторы [7]). Он используется наряду с такими, как показатель Shelter (мера налогового укрытия) (R. Wilson [8]), показатель DTax (дискреционная постоянная балансовая разница по налогу на прибыль для фирмы) M. Frank [9], показатель DD_BT (контролируемая балансовая разница по налогу на прибыль) M. Desai и D. Dharmapala [10], показатель

CashETR (эффективная ставка налога на денежные средства) [1].

Таким образом, в научной литературе нет универсального понятия эффективной налоговой ставки, и данный показатель может быть определен различными способами, каждый из которых позволяет получить представление о различных проблемах. И как отмечает G. Plesko, большинство научных исследований применяет показатель эффективной налоговой ставки главным образом в отношении налога на прибыль [11].

Так, M. Harris и S. Feeny при формировании динамической модели отклонения уровня налоговой нагрузки от установленного нормативного значения налоговой нагрузки на примере деятельности крупных австралийских корпораций применяют для ее оценки показатель эффективной налоговой ставки, определяемый как отношение налогооблагаемой и валовой прибыли [12]. G. Mascagni и A. Mengistu при исчислении и анализе налоговой нагрузки для эфиопских корпораций применяют среднюю эффективную налоговую ставку на прибыль данных корпораций [13]. L. Wu и соавторы в своих исследованиях взаимосвязи налоговой нагрузки и масштаба бизнеса определяют эффективную налоговую ставку как отношение налоговых доходов за минусом отложенных налоговых расходов к прибыли до вычета процентов и налогов [14]. S. Gupta и K. Newberry при формировании динамических моделей исследования влияния различных переменных на уровень налоговой нагрузки применяли показатель эффективной налоговой ставки, исчисленной как отношение величины текущих обязательств по налогу на прибыль за минусом отложенных обязательств к величине балансового дохода [5]. Показатель эффективной налоговой ставки у J. Zimmerman рассчитывается как отношение величины

налога на прибыль к операционному доходу, где налог на прибыль представляет собой общее обязательство по налогу на прибыль, скорректированное на изменение отложенных налогов, а поток операционных доходов рассчитывается как общий объем продаж минус затраты на продажи [6]. У Т. Porcano показатель эффективной налоговой ставки определяется как текущий налог на прибыль до вычета налогов с учетом чрезвычайных расходов [15].

Налоговая нагрузка также взаимосвязана с величиной уклонения от уплаты налогов (М. Какаулина [16]). Определение размера налоговой нагрузки с учетом вклада теневого сектора достаточно подробно описано И. Майбуровым [17]. В работах А. Киреенко и Д. Федотова показано, что налоговая нагрузка имеет отраслевой характер и зависит от вида экономической деятельности, которую осуществляет хозяйствующий субъект [18, 19].

Таким образом, как эффективная налоговая ставка, так и показатель налоговой нагрузки является оценкой уровня уклонения от налогообложения. При этом чем больше разница между расчетной величиной показателя налоговой нагрузки и установленными нормативными значениями показателя налоговой нагрузки по видам экономической деятельности, тем больше уровень вероятности уклонения от налогообложения.

2.2. Проблема идентификации масштаба бизнеса

Масштаб предпринимательской деятельности как исследуемая величина прорабатывался в ряде работ (табл. 1).

Следует отметить, что такие величины, характеризующие масштаб предпринимательской деятельности, как рыночная стоимость собственного капитала, стоимость всех активов фирмы, присущи в основном для оценки транснациональных корпораций.

Таблица 1. Исследования, связанные с измерением масштаба бизнеса

Table 1. Research related with firm size definition

№	Измерение масштаба бизнеса	Научные исследования
1	Натуральный логарифм рыночной стоимости собственного капитала	C. Noi и соавторы [20], S. McGuire и соавторы [21], C. Armstrong и соавторы [22]
2	Натуральный логарифм величины продаж, товарооборота	J. Boone и соавторы [23], G. Mascagni, A. Mengistu [13], S. Gupta, K. Newberry [5], K. A. Kim K. A., P. Limpaphayom [24], S. Rego [2]
3	Натуральный логарифм стоимости всех активов фирмы	S. Chen и соавторы [25], M. N. Harris, S. Feeny [12], R. Jennings и соавторы [26], E. Fernandez-Rodriguez, A. Martinez-Arias [27], B. Wilkinson и соавторы [28], S. Dyreng и соавторы [29], A. Jaafar, J. Thornton [30], KraftA [31], L. Mills и соавторы [32], R. Noor [33], B. Richter [34], J. Robinson [7], D. Higgins [35]
4	Классификация осуществляется по двум критериям: объем продаж и количество сотрудников	Jianliang Y. и соавторы [36]

В работе Y. Jianliang классификация на крупные, средние и малые фирмы основана на двух критериях: объем продаж и количество сотрудников [36]. Выручка крупной китайской фирмы должна составлять от 400 миллионов юаней в год, штат сотрудников такой фирмы должен быть более 1 000 человек, в то время как выручка малой фирмы должна составлять не более 20 миллионов юаней в год и штат сотрудников не более 300 человек.

2.3. Проблема взаимосвязи налоговой нагрузки и масштабов бизнеса

Основу всех исследований взаимосвязи налоговой нагрузки и масштаба бизнеса составляют две альтернативные теории: теория политической власти и теория политических издержек.

Теория политической власти, выдвинутая L. Salomon и J. Siegfried, утверждает, что крупные фирмы обладают большей экономической и политической властью по сравнению с более мелкими фирмами [37]. Крупные фирмы имеют меньшее налоговое бремя, поскольку их экономическая и политическая власть может быть использована для участия в налоговом планировании и манипулирования политическим процессом в их пользу. Чем крупнее фирма, тем больше у нее возможностей взаимодействия с правительством определенной страны и тем больше шансов лоббирования своих интересов.

В теории политических издержек, напротив, крупные фирмы находятся под более пристальным вниманием государства, следовательно, несут большую налоговую нагрузку, чем малые. Так, согласно исследованиям J. Zimmerman, политический сектор обладает властью перераспределять богатство между различными группами, при этом относительная величина такого

перераспределения богатства возрастает с увеличением размера фирмы [6]. Этот автор проанализировал 50 крупнейших американских фирм за период с 1969 по 1981 г. и обнаружил у данных фирм более высокие эффективные налоговые ставки. T. Omer и соавторы исследовали взаимосвязь между уровнем эффективных налоговых ставок и размером фирм американских корпораций в 1980–1986 гг. и получили аналогичные результаты [38].

M. Jensen и W. Meckling отмечают, что крупные фирмы имеют более высокую степень публичности и, следовательно, более подвержены общественному и социальному давлению, чем мелкие фирмы [39]. Крупные фирмы политически более склонны к общественному контролю, что вынуждает их действовать социально ответственно и приспособлять свои действия и корпоративное поведение к ожиданиям своего социального окружения. C. Wounton и соавторы обнаружили, что крупные фирмы, как правило, подвергаются более тщательному надзору как со стороны финансовых рынков, так и со стороны налоговой службы, более крупные фирмы также подчиняются большему количеству правительственных постановлений [40].

В настоящее время в исследованиях взаимосвязи уровня налоговой нагрузки и масштаба предпринимательской деятельности можно условно выделить три направления (табл. 2)

Ученые, установившие обратную связь между показателями налоговой нагрузки и масштабом бизнеса, проводили исследования на примере крупных частных международных организаций США, Австралии, Малайзии. В частности, G. Richardson и R. Lanis установили отрицательную взаимосвязь между уровнем эффективных налоговых ставок и масштабом бизнеса,

Таблица 2. Результаты исследований взаимосвязи налоговой нагрузки и масштаба бизнеса

Table 2. Results of research on the relationship between the tax burden and firm size

№ п/п	Наличие и вид взаимосвязи между уровнем налоговой нагрузки и масштабом бизнеса	Научные исследования
1	Не установлено взаимосвязи между показателями	C. Noi и соавторы [20], S. McGuire и соавторы [21], C. Armstrong и соавторы [22], J. Boone и соавторы [23], S. Chen и соавторы [25], R. Jennings и соавторы [26]
2	Установлена обратная связь между показателями	M. N. Harris, S. Feeny [12], T. Porcano [15], G. Richardson и R. Lanis [41], C. Derashid и H. Zhang [42]
3	Установлена прямая связь между показателями	S. Dyreng и соавторы [29], B. Richter [34], B. Wilkinson и соавторы [28], A. Jaafar, J. Thornton [30], J. Robinson [35], L. Mills и соавторы [32], E. Fernandez-Rodriguez, A. Martinez-Arias [43], S. Rego [2], L. Wu и соавторы [14], G. Mascagni, A. Mengistu [13], A. Tran и Y. Yu [44], Y. Jianliang и соавторы [36]

проводя исследования на примере деятельности крупных австралийских корпораций [41].

Исследования ученых, установивших прямую связь между показателями налоговой нагрузки и масштабами бизнеса, можно условно разделить по двум основным направлениям:

1) исследования, подтверждающие теорию политических издержек;

2) исследования направленные на изучение влияния детерминанты масштаба на уровень налоговой нагрузки.

Теория издержек подтверждается в исследованиях S. Dyreng и соавторов, изучающих влияние контроля общественности на поведение по уклонению от уплаты налогов на примере крупных листинговых корпораций США [29]. Ученые пришли к выводу о том, что общественное давление со стороны внешних активистских групп может оказывать значительное влияние на поведение крупных публично торгуемых фирм.

B. Richter, исследуя взаимосвязь лоббирования и налоговых льгот, установил, что в среднем фирмы с более высокими лоббистскими расходами в течение одного года платят более низкие эффективные налоговые ставки в следующем году [34]. При этом им не обнаружено, что все фирмы, которые лоббируют, получают налоговые льготы.

L. Mills и соавторы при изучении взаимосвязи между исполнителями государственных заказов и уровнем налоговой нагрузки, определили новый комплексный показатель политической чувствительности, который отражает как политическую видимость, возникающую из федеральных контрактов, так и важность федеральных контрактов для фирмы [32]. При этом они считали, что размер государственного контракта является лучшим показателем политической видимости, чем размер фирмы. Ученые пришли к выводу о том, что политически чувствительные фирмы платят более высокие

федеральные налоги при прочих равных условиях. Однако фирмы с большей переговорной силой несут меньше связанных с налогами политических издержек. Исследование [32] представило доказательства гипотезы политических издержек в налоговой системе и интерактивного влияния политической чувствительности фирмы и ее переговорной силы на связанные с налогами политические издержки.

Среди исследований, направленных на изучение влияния детерминанты масштаба на уровень налоговой нагрузки, необходимо отметить результаты E. Fernandez-Rodriguez, A. Martinez-Arias, которые на примере компаний, размещенных в странах БРИК, подтвердили наличие влияния масштаба предпринимательской деятельности на уровень эффективной налоговой ставки [43]. S. Rego, проанализировав влияние размера фирмы, доналогового дохода и иностранных операций на уровень эффективных налоговых ставок, пришла к выводу о том, что более крупные корпорации имеют более высокий уровень эффективных налоговых ставок [2]. Кроме того, ученым были приведены доказательства того, что компании с большим количеством иностранных операций и более высоким доходом до налогообложения имеют более низкий уровень эффективных налоговых ставок.

Следует отметить, что ряд исследований, направленных на изучение влияния масштаба на уровень налоговой нагрузки, не выявили абсолютно прямой связи между этими показателями.

Так, L. Wu и соавторы, исследуя взаимодействие уровня эффективной налоговой ставки и таких детерминант, как масштаб деятельности, форму государственной собственности и налоговый статус, пришли к следующему выводу [14]. Когда фирмы не пользуются

льготным налоговым статусом, теория политической власти объясняет взаимосвязь между размером и уровнем эффективных налоговых ставок для фирм, контролируемых государством. При этом теория политических издержек объясняет эту взаимосвязь для фирм, контролируемых частным сектором. Таким образом, это означает, что размер фирмы положительно коррелирует с уровнем эффективных налоговых ставок для частных фирм и отрицательно коррелирует для фирм, контролируемых государством, когда эти фирмы не попадают под какой-либо льготный налоговый статус.

K. Kim и P. Limrapphayom, исследовав связь между уровнем эффективных налоговых ставок и размером фирмы в Гонконге, Корее, Малайзии, на Тайване и в Таиланде, обнаружили, что существуют различные взаимосвязи между размером фирмы и уровнем эффективных налоговых ставок в разных регионах и/или за разные периоды исследования [24].

Таким образом, в результатах исследований нет единого мнения о наличии и характере взаимосвязи между уровнем налоговой нагрузки и масштабом предпринимательской деятельности. Причины различных соотношений уровня налоговой нагрузки и масштаба бизнеса все еще остаются открытым научным вопросом.

3. Методика исследования

Мы проводили количественный анализ действующих в отраслях лесопромышленного комплекса России хозяйствующих субъектов на основе данных единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Для анализа произведен отбор хозяйствующих субъектов с основным видом деятельности по следующему ОКВЭД: 02.20 Лесозаготовки:

16. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; 17. Производство бумаги и бумажных изделий; 31. Производство мебели².

Для каждого вида экономической деятельности хозяйствующие субъекты выбирались по категориям микро-, малого и среднего предпринимательства. Категории микро-, малого и среднего предпринимательства для отраслей ЛПК РФ определялись на основании законодательно установленных критериев³, определяющие характеристики для каждой категории предпринимательства: численность сотрудников и объем годовой выручки от реализации. Все исследуемые хозяйствующие субъекты имеют статус организации.

Показатель налоговой нагрузки рассчитывался как отношение суммы уплаченных отдельным хозяйствующим субъектом налогов к выручке от реализации по результатам его предпринимательской деятельности в определенной отрасли лесопромышленного комплекса. При этом в сумму уплаченных налогов включались также уплаченные хозяйствующим субъектом страховые

взносы. Выбор данной методики расчета налоговой нагрузки для настоящего исследования обусловлен спецификой деятельности организаций лесопромышленного комплекса РФ. Из-за большого количества убыточных организаций, а также организаций, применяющий специальный режим налогообложения в форме упрощенной системы налогообложения, показатель налоговой нагрузки рассчитывался по отношению к выручке, а не к прибыли.

Поскольку показатель выручки является одновременно и характеристикой масштаба предпринимательской деятельности и составляющей формулы расчета показателя налоговой нагрузки, контрольной переменной в определении взаимосвязи масштаба предпринимательской деятельности и налоговой нагрузки выбран показатель среднесписочной численности сотрудников. При этом в зависимости от данной характеристики масштаб предпринимательской деятельности определяется законодательно установленными критериями⁴ (табл. 3).

Для репрезентативной выборки из генеральной совокупности хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в отраслях лесопромышленного комплекса России, выбирались респонденты, зарегистрированные до 01.01.2017 г.

²Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности».

³Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

⁴Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Таблица 3. Критерии масштаба предпринимательской деятельности

Table 3. Criteria of firm size

№ п/п	Масштаб предпринимательской деятельности	Предельная среднесписочная численность
1	Микро-	До 15 человек
2	Малое	От 16 до 100 человек
3	Среднее	От 101 до 250 человек

Исследование проводилось по данным за 2018 г., то есть каждый респондент в репрезентативной выборке осуществлял предпринимательскую деятельность на рынках отраслей ЛПК РФ как минимум в течение двух лет.

Было отобрано случайным образом равное количество респондентов по категориям микро-, малого и среднего предпринимательства. При отборе респондентов по категориям микро-, малого и среднего предпринимательства также учитывалось соответствие их места нахождения определенному субъекту РФ.

Общее количество юридических лиц, относящееся по масштабу к среднему предпринимательству, составило 264 единицы по состоянию на 01.01.2019⁵. Из них количество зарегистрированных до 01.01.2017 и соответствующих категории среднего предпринимательства по показателю среднесписочной численности составило 115 респондентов. Соответственно по категориям малого и микропредпринимательства было также выбрано по 115 респондентов. Репрезентативная выборка в итоге

⁵Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru>.

составила 345 респондентов. По отраслям ЛПК выбранные респонденты распределены следующим образом (табл. 4).

Расчет показателя налоговой нагрузки осуществлялся для каждого респондента. Также были рассчитаны средние значения показателей налоговой нагрузки в разрезе отраслей ЛПК РФ и по каждой категории предпринимательской деятельности.

Кроме того, был проведен корреляционно-регрессионный анализ по данным репрезентативной выборки. Сформированы уравнения регрессии и определены для каждой исследуемой отрасли ЛПК РФ модели многофакторной регрессии, наилучшим образом описывающие взаимосвязь между уровнем налоговой нагрузки и масштабом предпринимательской деятельности. Вид подходящей регрессии определялся с учетом наибольшего значения коэффициента детерминации и наименьшего значения стандартной ошибки. Корреляционно-регрессионный анализ проводился с помощью пакета программ Statistica 13.3 Trial⁶. С помощью этого пакета по данным

⁶Официальный сайт программы Statistica [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://statsoftstatistica.ru>.

Таблица 4. Количественная структура репрезентативной выборки для исследования

Table 4. Quantitative structure of the representative sample for the research

Наименование вида деятельности	Общее количество исследуемых респондентов
02.20 Лесозаготовки	66
16. Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	75
17. Производство бумаги и бумажных изделий	114
31. Производство мебели.	90
Всего	345

репрезентативной выборки были сформированы степенная функция, полиномиальная, логарифмическая, гиперболическая, линейная.

4. Анализ результатов

4.1 Взаимосвязь среднего значения налоговой нагрузки с масштабом предпринимательской деятельности

По отобранным хозяйствующим субъектам проведены расчеты уровня налоговой нагрузки за 2018 г. При этом определены средние показатели величины налоговой нагрузки (табл. 5).

Таким образом, исчисленные средние значения показателей налоговой нагрузки по исследуемой выборке подтверждает нашу гипотезу (рис. 1). Среднее значение налоговой нагрузки у микропредприятий в 1,7 раза меньше, чем у малых предприятий, и в 2,3 раза меньше, чем у средних предприятий.

Наименьший средний уровень налоговой нагрузки наблюдается у респондентов, основным видом деятельности которых является обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения. При этом наибольшее значение среднего значения налоговой нагрузки наблюдается у респондентов, основным видом деятельности которых является производство мебели.

Отдельно по отраслям лесопромышленного комплекса среднее значение налоговой нагрузки при изменении масштаба бизнеса представлено на рис. 3–6.

Таким образом, среднее значение уровня налоговой нагрузки у микропредприятий, основным видом деятельности которых являются лесозаготовки (ОКВЭД 02.20), меньше в 1,8 раз, чем у малых предприятий, и в 2,3 раза

Таблица 5. Средние величины уровня налоговой нагрузки в разрезе категорий предпринимательской деятельности и отраслей лесопромышленного комплекса за 2018 г.

Table 5. Average values of the tax burden level in the context of categories of business activity and branches of the timber industry in 2018

Масштаб предпринимательской деятельности	Средний уровень налоговой нагрузки по отраслям ЛПК (%)				Среднее значение налоговой нагрузки по зависимости от масштаба бизнеса
	Лесозаготовки	Обработка древесины	Производство бумаги	Производство мебели	
Средние предприятия	10,59	11,26	7,12	12,12	10,27
Малые предприятия	8,21	7,52	8,50	6,45	7,67
Микропредприятия	4,59	0,16	7,68	5,57	4,50
Среднее значение уровня налоговой нагрузки по отраслям ЛПК	7,8	6,31	7,77	8,05	

Рис. 1. Среднее значение налоговой нагрузки в зависимости от масштаба предпринимательской деятельности

Fig. 1. Average level of the tax burden depending on the firm size

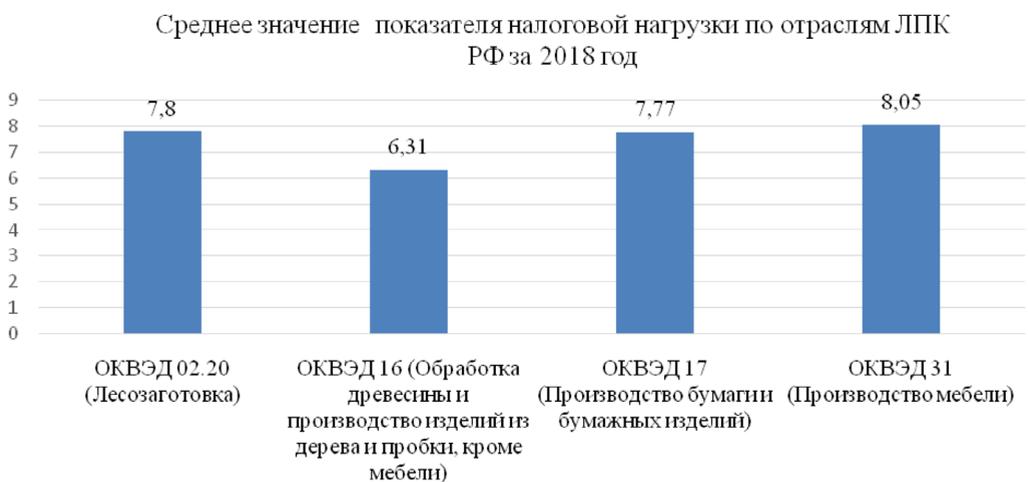

Рис. 2. Среднее значение показателя налоговой нагрузки по отраслям лесопромышленного комплекса

Fig. 2. Average level of the tax burden indicator for the timber industry sectors

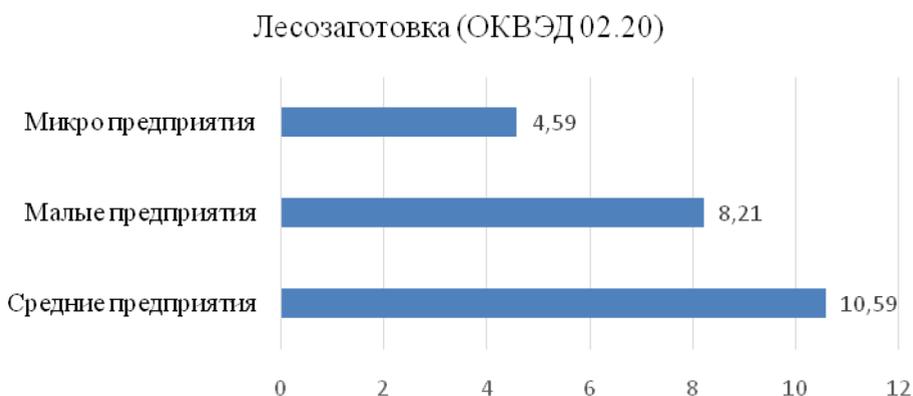

Рис. 3. Среднее значение уровня налоговой нагрузки в зависимости от масштаба предпринимательской деятельности по лесозаготовительной отрасли

Fig. 3. Average level of the tax burden depending on the firm size in the logging industry

меньше, чем у средних предприятий с аналогичным видом основной деятельности.

Для отрасли обработки древесины наблюдаются значительные различия в среднем значении налоговой нагрузки по масштабу предпринимательской деятельности (рис. 4).

Среднее значение уровня налоговой нагрузки у микропредприятий, основным видом деятельности которых являются обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели (ОКВЭД 16), меньше в 47 раз, чем у малых предприятий, и 70,4 раза меньше, чем у средних

предприятий с аналогичным видом основной деятельности.

При исследовании респондентов, основным видом деятельности которых является производство бумаги и бумажных изделий, установлено, что среднее значение налоговой нагрузки с увеличением масштаба бизнеса, наоборот, уменьшается (рис. 5).

Таким образом, для целлюлозно-бумажной отрасли гипотеза настоящего исследования не подтверждается. Среднее значение налоговой нагрузки с увеличением масштаба предпринимательской деятельности до размера малых предприятий действительно

Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели (ОКВЭД 16)

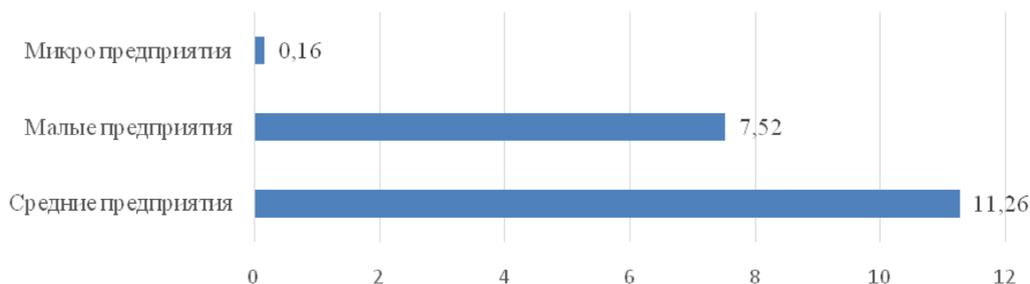

Рис. 4. Среднее значение уровня налоговой нагрузки в зависимости от масштаба предпринимательской деятельности по деревообрабатывающей отрасли

Fig. 4. Average level of the tax burden depending on the firm size in the woodworking industry

Производство бумаги и бумажных изделий (ОКВЭД 17)

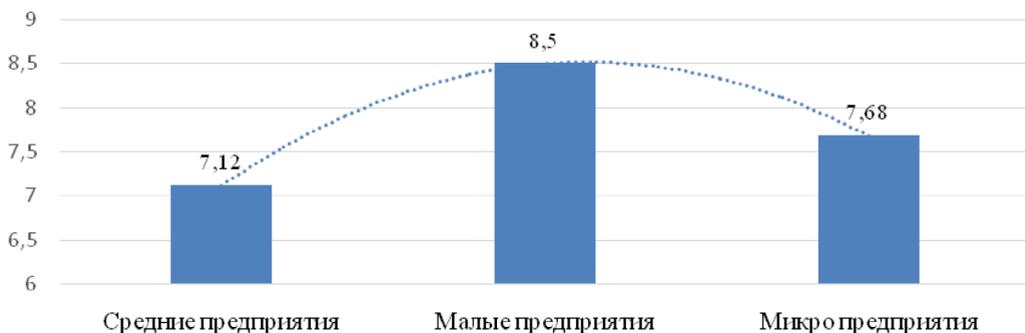

Рис. 5. Среднее значение уровня налоговой нагрузки в зависимости от масштаба предпринимательской деятельности по целлюлозно-бумажной отрасли

Fig. 5. Average level of the tax burden depending on the firm size in the pulp and paper industry

возрастает с 7,7 до 8,5%, но затем при дальнейшем увеличении масштабов предпринимательской деятельности начинает снижаться до 7,1% для средних предприятий.

В отрасли мебельного производства среднее значение налоговой нагрузки увеличивается в зависимости от увеличения масштаба предпринимательской деятельности. Причем значительные изменения среднего значения налоговой нагрузки происходят при увеличении масштаба предпринимательской деятельности от малого предприятия к среднему предприятию (рис. 6).

Среднее значение уровня налоговой нагрузки у микропредприятий, основным видом деятельности которых являются производство мебели, меньше в 1,2 раза, чем у малых предприятий, и 2,2 раза меньше, чем у средних предприятий с аналогичным видом основной деятельности. Среднее значение налоговой нагрузки у малых предприятий в 1,9 раза ниже, чем у средних предприятий.

Таким образом, при исследовании изменений среднего значения налоговой нагрузки от изменения масштаба предпринимательской деятельности по трем из четырех основных отраслей ЛПК РФ подтверждаются положения гипотезы настоящего исследования.

4.2. Анализ взаимозависимости налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в лесозаготовительной отрасли

В репрезентативной выборке исследовалось по 22 организации в каждой категории предпринимательства. Результаты корреляционно-регрессионного анализа в форме различных видов регрессии, отражающие взаимосвязь уровня налоговой нагрузки и масштаба предпринимательской деятельности респондентов в лесозаготовительной отрасли, представлены в табл. 6.

Модель нелинейной степенной регрессии наилучшим образом описывает взаимосвязь между исследуемой зависимой переменной и независимыми переменными. Уравнение многофакторной степенной регрессии можно представить следующим образом:

$$Y = 4,4546 \times X_1^{0,2821} \times X_2^{0,000053}. \quad (1)$$

Данная модель характеризуется наименьшим значением стандартной ошибки и наибольшим значением коэффициента корреляции, равным 0,6407, что означает наличие высокой связи между факторами среднесписочной численности, выручки и уровнем налоговой нагрузки. Коэффициент детерминации показывает, что в целом вариабельность

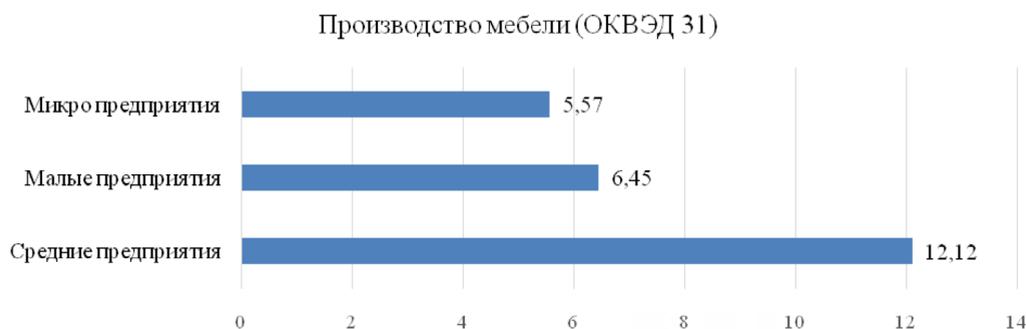

Рис. 6. Среднее значение уровня налоговой нагрузки в зависимости от масштаба предпринимательской деятельности по производству мебели

Fig. 6. Average level of the tax burden depending on the firm size in the furniture industry

Таблица 6. Регрессионная статистика по лесозаготовительной отрасли
Table 6. Regression statistics for the logging industry

Наименование показателей	Виды регрессии				
	Степенная (степень 2)	Полиномиальная (полином 2-й степени)	Логарифмическая (десятичный логарифм)	Гиперболическая	Линейная
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,6407	0,6049	0,5488	0,4245	0,3830
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,4105	0,3659	0,3011	0,1802	0,1467
Стандартная ошибка	4,1343	4,2878	4,4295	4,8360	4,8945
Свободный коэффициент a	4,4546	2,7803	21,32838	7,38399	6,153236
Переменная $X1$ (среднесписочная численность)	0,2821	-0,1536	7,4699	0,03644	0,04421
Переменная $X2$ (выручка)	0,000053	0,000030	-4,9502	-0,00001	-0,000007
Количество наблюдений	66				

налоговой нагрузки на 41,1 % в лесозаготовительной отрасли объясняется изменением показателей выручки и среднесписочной численности, респондентов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной отрасли.

При этом из двух характеристик масштаба предпринимательской деятельности (выручка и среднесписочная численность) наибольшее влияние на изменение налоговой нагрузки оказывает среднесписочная численность, что подтверждают данные проведенного корреляционно-регрессионного анализа в целях определения степени влияния каждой из двух основных характеристик масштаба предпринимательской деятельности на изменение уровня налоговой нагрузки (табл. 7).

Между показателем налоговой нагрузки и показателем среднесписочной

численности наблюдается высокая связь. Между показателями налоговой нагрузки и выручки наблюдается средняя теснота связи. Вариабельность налоговой нагрузки в лесозаготовительной отрасли на 28,1 % объясняется изменением показателя среднесписочной численности и на 9,2 % – изменением показателя выручки.

4.3 Анализ взаимозависимости налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в деревообрабатывающей отрасли

В репрезентативной выборке исследовалось по 25 организаций в каждой категории предпринимательства. Результаты корреляционно-регрессионного анализа в форме различных видов регрессии, отражающие взаимосвязь

Таблица 7. Оценка влияния каждой исследуемой характеристики масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки

Table 7. Evaluation of the impact of each researched characteristic of the firm size on the tax burden level

Показатели корреляционно-регрессионного анализа	Среднесписочная численность	Выручка
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,5298 (высокая теснота связи)	0,30366 (средняя теснота связи)
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,28069 или 28, 069 %	0,0922 или 9,22 %
Стандартная ошибка	4,4938	5,0484
Свободный коэффициент a	4,323572	5,9784
Коэффициент b	0,133528	0,000021
Количество наблюдений	66	

уровня налоговой нагрузки и масштаба предпринимательской деятельности респондентов в деревообрабатывающей отрасли представлены в табл. 8.

Для деревообрабатывающей отрасли также характерна модель нелинейной степенной регрессии, которая наилучшим образом описывает взаимосвязь

Таблица 8. Регрессионная статистика по деревообрабатывающей отрасли

Table 8. Regression statistics for the woodworking industry

Наименование показателей	Виды регрессии				
	Степенная (степень 2)	Полиномиальная (полином 2-й степени)	Логарифмическая (десятичный логарифм)	Гиперболическая	Линейная
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,78596	0,7842	0,74508	0,7100	0,677496
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,6177	0,61496	0,55515	0,50413	0,459
Стандартная ошибка	3,8917	3,9058	4,1685	4,4010	4,5649
Свободный коэффициент a	0,42145	-2,62047	-1,24843	3,92578	2,284732
Переменная $X1$ (среднесписочная численность)	0,1989	-0,07447	-0,00001	0,05805	0,069825
Переменная $X2$ (выручка)	-0,000024	0,00001	0,02668	-0,00001	-0,000005
Количество наблюдений	75				

между исследуемой зависимой переменной и независимыми переменными. Уравнение многофакторной степенной регрессии можно представить следующим образом:

$$Y = 0,42145 \times X_1^{0,1989} \times X_2^{-0,000024}. \quad (2)$$

Данная модель характеризуется наименьшим значением стандартной ошибки и наибольшим значением коэффициента корреляции, равным 0,78596, что означает наличие очень высокой связи между факторами среднесписочной численности, выручки и уровнем налоговой нагрузки. Коэффициент детерминации, соответственно, показывает, что в целом вариабельность налоговой нагрузки на 61,8% в деревообрабатывающей отрасли объясняется изменением показателей выручки и среднесписочной численности, респондентов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной отрасли.

При этом из двух характеристик масштаба предпринимательской деятельности (выручка

и среднесписочная численность) наибольшее влияние на изменение налоговой нагрузки оказывает среднесписочная численность (табл. 9).

Между показателем налоговой нагрузки и показателем среднесписочной численности наблюдается очень высокая связь, что характерно только для деревообрабатывающей отрасли из четырех исследуемых отраслей ЛПК. Между показателями налоговой нагрузки и выручки наблюдается средняя теснота связи. Вариабельность налоговой нагрузки в деревообрабатывающей отрасли на 52,8% объясняется изменением показателя среднесписочной численности и на 15,0% – изменением показателя выручки.

4.4 Анализ взаимозависимости налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в целлюлозно-бумажной промышленности

В репрезентативной выборке исследовалось по 38 организаций в каждой категории предпринимательства.

Таблица 9. Оценка влияния каждой исследуемой характеристики масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки

Table 9. Evaluation of the impact of each researched characteristic of the firm size on the tax burden level

Показатели корреляционно-регрессионного анализа	Среднесписочная численность	Выручка
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,7267 (очень высокая теснота связи)	0,387659 (средняя теснота связи)
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,5280 или 52,80%	0,15028 или 15,028%
Стандартная ошибка	4,2638	5,7210
Свободный коэффициент a	0,505201	4,171837
Коэффициент b	0,147081	0,000021
Количество наблюдений	75	

Были сформированы три вида функций: степенная, полиномиальная, линейная (табл. 10).

Для деревообрабатывающей отрасли также характерна модель полиномиальной регрессии (полином 2-й степени), которая наилучшим образом из всех выше представленных в таблице регрессий описывает взаимосвязь между исследуемой зависимой переменной и независимыми переменными. Уравнение многофакторной полиномиальной регрессии (полином 2-й степени) можно представить следующим образом:

$$Y = 7,4532 + 0,1081X_1^2 - 0,000020X_2^2. \quad (3)$$

Данная модель характеризуется наименьшим значением стандартной ошибки и наибольшим значением коэффициента корреляции, равным 0,318909, что означает наличие средней связи между факторами среднесписочной численности, выручки и уровнем налоговой нагрузки. Коэффициент детерминации, соответственно, показывает, что в целом вариабельность налоговой нагрузки

на 14,7% в целлюлозно-бумажной отрасли объясняется изменением показателей выручки и среднесписочной численности, респондентов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной отрасли.

При анализе влияния каждой характеристики масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки в отдельности, следует отметить установленные особенности, присущие данной отрасли ЛПК (табл. 11).

Данные корреляционно-регрессионного анализа показывают наличие слабого влияния характеристик масштаба на уровень нагрузки в целлюлозно-бумажной отрасли. Показатель среднесписочной численности не влияет на уровень налоговой нагрузки респондентов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной отрасли ЛПК РФ. Влияние выручки на налоговую нагрузку также незначительно. Между показателями налоговой

Таблица 10. Регрессионная статистика по целлюлозно-бумажной отрасли
Table 10. Regression statistics for the pulp and paper industry

Наименование показателей	Виды регрессии		
	Степенная (степень 2)	Полиномиальная (полином 2-й степени)	Линейная
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,318909	0,383024	0,263618
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,10170	0,14671	0,069494
Стандартная ошибка	6,6926	6,5228	6,749845
Свободный коэффициент a	7,4532	6,394310	7,856246
Переменная X_1 (среднесписочная численность)	0,1081	-0,000014	0,034316
Переменная X_2 (выручка)	-0,000020	0,079532	-0,000007
Количество наблюдений	114		

Таблица 11. Оценка влияния каждой исследуемой характеристики масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки

Table 11. Evaluation of the impact of each researched characteristic of the firm size on the tax burden level

Показатели корреляционно-регрессионного анализа	Среднесписочная численность	Выручка
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,00 (слабая связь)	0,18075 (слабая теснота связи)
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,00	0,032670 или 3,267 %
Стандартная ошибка	6,93516	6,8513
Свободный коэффициент a	–	9,3536
Коэффициент b	–	-0,003418
Количество наблюдений	114	

нагрузки и выручки наблюдается слабая теснота связи. Вариабельность налоговой нагрузки в целлюлозно-бумажной отрасли не зависит от изменения показателя среднесписочной численности и лишь на 3,3 % объясняется изменением показателя выручки.

4.5 Анализ взаимозависимости налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в мебельной промышленности

В репрезентативной выборке исследовалось по 30 организаций в каждой категории предпринимательства. Были сформированы три вида функций: степенная, полиномиальная, линейная (табл. 12).

Для мебельного производства также характерна модель нелинейной степенной регрессии, которая наилучшим образом описывает взаимосвязь между исследуемой зависимой переменной и независимыми переменными. Уравнение многофакторной степенной

регрессии можно представить следующим образом:

$$Y = 4,610282 \times X_1^{0,1758} \times X_2^{-0,000052}. \quad (4)$$

Данная модель характеризуется наименьшим значением стандартной ошибки и наибольшим значением коэффициента корреляции, равным 0,57997, что означает наличие очень высокой связи между факторами среднесписочной численности, выручки и уровнем налоговой нагрузки. Коэффициент детерминации, соответственно, показывает, что в целом вариабельность налоговой нагрузки на 33,6% в отрасли мебельного производства объясняется изменением показателей выручки и среднесписочной численности, респондентов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной отрасли.

При этом из двух характеристик масштаба предпринимательской деятельности (выручка и среднесписочная численность) наибольшее влияние на изменение налоговой нагрузки оказывает среднесписочная численность (табл. 13).

Таблица 12. Регрессионная статистика по отрасли мебельного производства

Table 12. Regression statistics for the furniture industry

Наименование показателей	Виды регрессии		
	Степенная (степень 2)	Полиномиальная (полином 2-й степени)	Линейная
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,57997	0,558166	0,493357
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,33637	0,3115495	0,243401
Стандартная ошибка	4,8640	4,9253	5,133514
Свободный коэффициент a	4,610282	4,777971	5,396354
Переменная X_1 (среднесписочная численность)	0,175844	–	0,063445
Переменная X_2 (выручка)	-0,000052	0,000018	-0,00001172
Количество наблюдений	90		

Таблица 13. Оценка влияния каждой исследуемой характеристики масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки

Table 13. Evaluation of the impact of each researched characteristic of the firm size on the tax burden level

Показатели корреляционно-регрессионного анализа	Среднесписочная численность	Выручка
Множественный R (коэффициент корреляции)	0,459388 (средняя теснота связи)	0,27407054 (средняя теснота связи)
R -квадрат (коэффициент детерминации)	0,211037 или 21,1037%	0,075115 или 7,5115%
Стандартная ошибка	5,2422	5,6758
Свободный коэффициент a	4,668018	6,368100
Коэффициент b	0,08114	0,000019
Количество наблюдений	90	

При этом взаимосвязь каждой характеристики масштаба предпринимательской деятельности с уровнем налоговой нагрузки определяется средней теснотой связи. Вариабельность

налоговой нагрузки в отрасли мебельного производства на 21,1% объясняется изменением показателя среднесписочной численности и на 7,5% – изменением показателя выручки.

4.6. Анализ средних величин уровня налоговой нагрузки по исследуемым респондентам репрезентативной выборки

По итогам проведенного исследования мы проанализировали данные респондентов выборки для того, чтобы дать оценку полученным результатам. Среднее значение уровня налоговой нагрузки по отраслям ЛПК РФ варьируется незначительно, минимальное среднее значение показателя налоговой нагрузки установлено в деревообрабатывающей отрасли 6,3%, максимальное среднее значение – у респондентов, занятых производством мебели (8,1%). Нами установлено, что внутри каждой отрасли ЛПК РФ между категориями микро-, малого и среднего предпринимательства изменение показателя налоговой нагрузки имеет свои особенности. При изучении респондентов выборки, помимо законодательно установленных критериев масштаба предпринимательской деятельности, мы учитывали также следующие теоретические аспекты, установленные учеными ранее:

1. Экспортная деятельность налогоплательщиков снижает уровень их налоговой нагрузки [37].

2. Показатели чистой прибыли и среднегодовой стоимости основных фондов применяются учеными при исследовании факторов, влияющих на уровень налоговую нагрузку [13].

3. Налоговые льготы в форме различных упрощенных систем налогообложения существенно уменьшают уровень налоговой нагрузки и применяются правительствами разных стран в их национальной налоговой политике в целях поддержания и стимулирования развития малого предпринимательства.

В связи с этим для характеристики респондентов выборки по категориям предпринимательской деятельности в каждой отрасли ЛПК РФ мы сформировали данные (табл. 14)⁷. При этом показатели выручки, чистой прибыли, среднесписочной численности, среднегодовой стоимости, сумм налогов, уплаченных по итогам 2018 г. налогов, представлены в виде диапазона значений от минимального к максимальному.

Приведем следующие пояснения полученных результатов:

⁷Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rosleshoz.gov.ru>

Таблица 14. Данные по исследуемым респондентам в отраслях ЛПК РФ*
Table 14. Data of researched respondents in timber industry

	Микропредприятия	Малые	Средние
<i>ОКВЭД 02 (Лесозаготовительная отрасль)</i>			
Диапазон выручки (млн руб.)	1,03–82,37	6,72–465,46	92,78–828,49
Диапазон численности (чел.)	1–14	16–100	103–222
Диапазон чистой прибыли (млн руб.)	0,01–5,924	0,102–65,028	0,007–186,83
Диапазон уплаченных налогов (млн руб.)	0,04–3,88	1,046–77,72	9,98–92,127

* Электронный сервис проверки контрагентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru>.

Продолжение табл. 14
Continuation of table 14

	Микропредприятия	Малые	Средние
Диапазон средней стоимости основных фондов за 2018 год (млн руб.)	0–9,7	0,304–255,29	4,136–602,23
Количество убыточных предприятий (ед.)	5	4	1
Количество предприятий на общем режиме налогообложения (ед.)	7	11	22
Количество предприятий, применяющих УСН (ед.)	15	11	0
Количество экспортеров (ед.)	1	9	10
<i>ОКВЭД 16 (Деревообрабатывающая отрасль)</i>			
Диапазон выручки (млн руб.)	0,117–78,78	12,97–282,17	89,19–1956,94
Диапазон численности (чел.)	1–12	24–96	108–248
Диапазон прибыли (млн руб.)	0–24,59	0,015–33,099	0–229,08
Диапазон уплаченных налогов (млн руб.)	0,0033–3,857	0,643–23,172	8,866–150,272
Диапазон средней стоимости основных фондов за 2018 год (млн руб.)	0–20,22	0–31,386	0–383,056
Количество убыточных предприятий (ед.)	7	4	6
Количество предприятий на общем режиме налогообложения (ед.)	5	6	25
Количество предприятий, применяющих УСН (ед.)	20	19	0
Количество экспортеров (ед.)	1	5	5
<i>ОКВЭД 17 (Целлюлозно-бумажная промышленность)</i>			
Диапазон выручки (млн руб.)	0,079–157,58	11,04–982,29	170,49–1865,07
Диапазон численности (чел.)	1–13	17–98	101–246

Окончание табл. 14

End of table 14

	Микропредприятия	Малые	Средние
Диапазон прибыли (млн руб.)	0,026–11,374	0,046–38,477	0,073–132,696
Диапазон уплаченных налогов (млн руб.)	0,004–7,938	1,171–89,742	4,052–122,716
Диапазон средней стоимости основных фондов за 2018 год (млн руб.)	0–51,412	0–180,501	3,43–518,27
Количество убыточных предприятий (ед.)	11	2	2
Количество предприятий на общем режиме налогообложения (ед.)	24	35	38
Количество предприятий, применяющих УСН (ед.)	14	3	0
Количество экспортеров (ед.)	0	0	0
<i>ОКВЭД 31 (Производство мебели)</i>			
Диапазон выручки (млн руб.)	0,269–35,976	11,418–302,712	54,188–836,74
Диапазон численности (чел.)	1–15	16–96	107–230
Диапазон прибыли (млн руб.)	0,019–3,282	0,221–22,99	0,029–69,691
Диапазон уплаченных налогов (млн руб.)	0–5,540	0,725–25,148	14,447–120,539
Диапазон средней стоимости основных фондов за 2018 год (млн руб.)	0–11,168	0–29,902	0,779–31,871
Количество убыточных предприятий (ед.)	8	4	4
Количество предприятий на общем режиме налогообложения (ед.)	8	16	30
Количество предприятий, применяющих УСН (ед.)	22	14	0
Количество экспортеров (ед.)	0	0	1

1. *Лесозаготовительная отрасль.* Данная отрасль может служить неким эталоном, показывающим увеличение показателя налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности: увеличиваются численность персонала, объем выручки, величина чистой прибыли, суммы уплаченных налогов. По мере расширения деятельности сокращается количество убыточных предприятий, растет уровень оснащенности основными фондами, увеличивается количество экспортеров и предприятий, применяющих общий режим налогообложения. Темпы роста уплаченных налогов быстрее, чем темпы роста выручки, в связи с чем налоговая нагрузка возрастает. Темпы роста среднесписочной численности персонала опережают темпы роста выручки, следовательно, среднесписочная численность персонала как характеристика масштаба оказывает большее влияние на налоговую нагрузку, чем выручка. Данная отрасль также характеризуется наибольшей величиной среднегодовой стоимости основных фондов и наименьшей величиной уплаченных налогов из всех исследуемых отраслей ЛПК.

2. *Деревообрабатывающая отрасль.* Характеризуется наибольшим количеством убыточных предприятий, а также наибольшим применением упрощенной системы налогообложения (в особенности в категории микропредприятий). Темпы роста уплаченных налогов быстрее, чем темпы роста выручки по мере увеличения масштабов деятельности, в связи с этим налоговая нагрузка возрастает, особенно при переходе от категории микропредприятий к малым предприятиям.

3. *Целлюлозно-бумажная отрасль.* Данная отрасль характеризуется тем, что наблюдается наибольшее число респондентов, применяющих общий режим налогообложения. В репрезентативной

выборке по данной отрасли отсутствуют предприятия, ведущие экспортную деятельность. Наибольшее количество убыточных предприятий находится в категории микропредприятий. Продукция данной отрасли характеризуется высокой добавленной стоимостью. По мере увеличения масштаба предпринимательской деятельности возрастает техническая оснащенность предприятий, значительно сокращается число убыточных предприятий. Выручка растет быстрее, происходит отдача от масштаба, налоговая нагрузка снижается. Согласно положениям Стратегий развития лесного комплекса⁸ целлюлозно-бумажная отрасль является одной из приоритетных для развития экономики России и активно поддерживается государством в форме субсидиарных и регуляторных мер поддержки. Такая поддержка ориентирована, в частности, на малые и средние предприятия, что также значительно влияет на объем их выручки и уменьшает уровень налоговой нагрузки для этих категорий предприятий.

4. *Производство мебели.* Данная отрасль характеризуется низкой степенью технической оснащенности, низкой величиной прибыли. Продукцию на экспорт производят только средние предприятия. Наибольшее количество убыточных предприятий относится к категории микропредприятий, в этой категории наблюдается также наибольшее количество предприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения. По мере роста масштаба предпринимательской деятельности налоговая нагрузка увеличивается, так как

⁸Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

темпы роста величины уплаченных налогов растут быстрее, чем темпы роста величины выручки.

5. Заключение

Сформированная в начале работы гипотеза о том, что уровень налоговой нагрузки в лесопромышленном комплексе РФ увеличивается по мере увеличения масштаба предпринимательской деятельности, подтверждена в отношении лесозаготовительной, деревообрабатывающей отраслей и в отрасли мебельного производства.

Установлено, что исследуемые характеристики масштаба бизнеса (выручка и среднесписочная численность) оказывают значительное влияние на изменение уровня налоговой нагрузки как в целом, так и по отдельности. Из четырех исследуемых отраслей наибольшее влияние масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки наблюдается у респондентов, основным видом предпринимательской деятельности которых является обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки (изменение показателя налоговой нагрузки на 61,8% зависит от масштаба предпринимательской деятельности). В лесозаготовительной отрасли уровень налоговой нагрузки на 41,1% зависит от масштаба

предпринимательской деятельности. В отрасли мебельного производства влияние масштаба предпринимательской деятельности на уровень налоговой нагрузки по результатам исследования установлен на уровне 33,6%.

В отношении целлюлозно-бумажной отрасли гипотеза исследования не подтвердилась. Влияние показателей масштаба предпринимательской деятельности респондентов в данной отрасли на уровень налоговой нагрузки существует, но составляет в целом всего 14,6%. В данной отрасли уровень налоговой нагрузки будет увеличиваться при увеличении масштаба предпринимательской деятельности от микропредприятия до малого предприятия, а при дальнейшем увеличении масштаба предпринимательской деятельности с малого до среднего предприятия уровень налоговой нагрузки будет, наоборот, уменьшаться.

Анализ средних величин уровня налоговой нагрузки по исследуемым респондентам также подтверждает результаты корреляционно-регрессионного анализа. При этом в целом по лесопромышленному комплексу зависимость средних величин показателя налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности подтверждают гипотезу исследования.

Список использованных источников

1. *Dyreg S., Hanlon M., Maydew E.* The effects of executives on corporate tax avoidance // *Accounting Review*. 2010. Vol. 85, Issue 4. Pp. 1163–1189. DOI: 10.2139/ssrn.1158060.
2. *Rego S.* Tax-avoidance activities of U.S. multinational corporations // *Contemporary Accounting Research*. 2003. Vol. 20, Issue 4. Pp. 805–833. DOI: 10.1506/VANN-B7UB-GMFA-9E6W.
3. *Fullerton D.* Which Effective Tax Rate? // *National Tax Journal*. 1984. Vol. 37, No. 1. Pp. 23–41.
4. *Hanlon M., Heitzman S.* A Review of Tax Research // *Journal of Accounting and Economics*. 2010. No. 2–3. Pp. 127–178. DOI: 10.1016/j.jacceco.2010.09.002.
5. *Gupta S., Newberry K.* Determinants of the variability of corporate effective tax rates: Evidence from longitudinal data // *Journal of Accounting and Public Policy*. 1997. Vol. 16, Issue 1. Pp. 1–34. DOI: 10.1016/S0278–4254 (96) 00055-5.

6. *Zimmerman J. L.* Taxes and firm size // *Journal of Accounting and Economics*. 1983. Vol. 5, Issue 1. Pp. 119–149. DOI: 10.1016/0165–4101 (83) 90008-3.
7. *Robinson J., Sikes S., Weaver C.* Performance measurement of corporate tax departments // *Accounting Review*. 2010. Vol. 85, Issue 3. Pp. 1035–1064. DOI: 10.2308/ACCR.2010.85.3.1035.
8. *Wilson R.* An examination of corporate tax shelter participants // *Accounting Review*. 2009. Vol. 84, Issue 3. Pp. 969–999. DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.969.
9. *Frank M. M., Lynch L. J., Rego S. O.* Tax reporting aggressiveness and its relation to aggressive financial reporting // *Accounting Review*. 2009. Vol. 84, Issue 2. Pp. 467–496. DOI: 10.2308/accr.2009.84.2.467.
10. *Desai M. A., Dharmapala D.* Corporate tax avoidance and high-powered incentives // *Journal of Financial Economics*. 2006. Vol. 79, Issue 1. Pp. 145–179. DOI: 10.2139/ssrn.532702.
11. *Plesko G. A.* An Evaluation of Alternative Measures of Corporate Tax Rates // *Journal of Accounting and Economics*. 2003. Vol. 35, Issue 2. Pp. 201–226. DOI: 10.2139/ssrn.174688.
12. *Harris M. N., Feeny S.* Habit persistence in effective tax rates // *Applied Economics*. 2003. Vol. 35, Issue 8. Pp. 951–958. DOI: 10.1080/0003684032000050577.
13. *Mascagni G., Mengistu A.* The Corporate Tax Burden in Ethiopia: Evidence from Anonymised Tax Returns // ICTD Working Paper 48. Brighton: Institute of Development Studies, 2016. 34 p. DOI: 10.2139/ssrn.2776570.
14. *Wu L., Wang Y., Luo W., Gillis P.* State ownership, tax status and size effect of effective tax rate in China // *Accounting and Business Research*. 2012. Vol. 42, Issue 2. Pp. 97–114. DOI: 10.1080/00014788.2012.628208.
15. *Porcano T.* Corporate tax rates: progressive, proportional, or regressive // *Journal of the American Tax Association*. 1986. Vol. 7, Issue 2. Pp. 17–31.
16. *Какаулина М. О.* Методика количественной оценки ненаблюдаемой экономики на региональном уровне на основе отраслевой структуры валовой добавленной стоимости // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2018. Т. 17, № 6. С. 1021–1036. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.046.
17. *Майбуров И. А.* Методологические аспекты учета вклада теневой экономики в расчетах налоговой нагрузки // *Аудиторские ведомости*. 2012. № 9. С. 50–62.
18. *Kireenka A. P., Nevzorova E. N., Fedotov D. Yu.* Sector-Specific Characteristics of Tax Crime in Russia // *Journal of Tax Reform*. 2019. Vol. 5, No. 3. Pp. 249–264. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.3.071.
19. *Fedotov D. Yu., Nevzorova E. N.* Intersectoral Shadow Economic Linkages and their Impact on Tax Evasion // *Journal of Tax Reform*. 2020. Vol. 6, No. 1. Pp. 36–53. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.074.
20. *Hoi C., Wu Q., Zhang H.* Is Corporate Social Responsibility (CSR) Associated with Tax Avoidance? Evidence from Irresponsible CSR Activities // *Accounting Review*. 2013. Vol. 88, Issue 6. Pp. 2025–2059. DOI: 10.2308/ACCR-50544.
21. *McGuire S., Wang D., Wilson R.* Dual class ownership and tax avoidance // *Accounting Review*. 2014. Vol. 89, Issue 4. Pp. 1487–1516. DOI: 10.2139/ssrn.1761994.
22. *Armstrong C., Blouin J., Larcker D.* The incentives for tax planning // *Journal of Accounting and Economics*. 2012. Vol. 53, No. 1–2. Pp. 391–411. DOI: 10.1016/j.jaccoco.2011.04.001.
23. *Boone J., Khurana I., Raman K.* Religiosity and tax avoidance // *Journal of the American Taxation Association*. 2013. Vol. 35, Issue 1. Pp. 53–84. DOI: 10.2308/ATAAX-50341.
24. *Kim K. A., Limpaphayom P.* Taxes and firm size in pacific-basin emerging economies // *Journal of International Accounting, Auditing & Taxation*. 1998. Vol. 7, Issue 1. Pp. 47–68. DOI: 10.1016/S1061–9518 (98) 90005-2.
25. *Chen S., Chen X., Cheng Q., Shevlin T.* Are family firms more tax aggressive than non-family firms? // *Journal of Financial Economics*. 2010. Vol. 95, Issue 1. Pp. 41–61. DOI: 10.1016/J.JFINECO.2009.02.003.

26. *Jennings R., Weaver C., Mayew W.* The extent of implicit taxes at the corporate level and the effect of TRA86 // *Contemporary Accounting Research*. 2012. Vol. 29, Issue 4. Pp. 1021–1059. DOI: 10.1111/j.1911-3846.2012.01157.x.
27. *Fernandez-Rodriguez E., Martinez-Arias A.* Do business characteristics determine an effective tax rate? // *Chinese Economy*. 2012. Vol. 45, Issue 6. Pp. 60–83. DOI: 10.2753/CES1097-1475450604.
28. *Wilkinson B., Cahan S., Jones G.* Strategies and dividend imputation: The effect of foreign and domestic ownership on average effective tax rates // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2001. Vol. 10, Issue 2. Pp. 157–175. DOI: 10.1016/S1061-9518(01)00042-8.
29. *Dyreg S., Hoopes J., Wilde J.* Public pressure and corporate tax behavior // *Journal of Accounting Research*. 2016. Vol. 54, Issue 1. Pp. 147–186. DOI: 10.1111/1475-679X.12308.
30. *Jaafar A., Thornton J.* Tax havens and effective tax rates: an analysis of private versus public European firms // *International Journal of Accounting*. 2015. Vol. 50, Issue 4. Pp. 435–457. DOI: 10.1016/J.INTACC.2015.10.005.
31. *Kraft A.* What really affects German firms' effective tax rate? // *International Journal of Financial Research*. 2014. Vol. 5, Issue 3. Pp. 1–19. DOI: 10.2139/ssrn.2282907.
32. *Mills L., Nutter S., Schwab C.* The effect of political sensitivity and bargaining power on taxes: Evidence from federal contractors // *Accounting Review*. 2013. Vol. 88, Issue 3. Pp. 977-1005. DOI: 10.2139/ssrn.1621861.
33. *Noor R., Fadzillah N., Mastuki N.* Corporate tax planning: A study on corporate effective tax rates of Malaysian listed companies // *International Journal of Trade, Economics and Finance*. 2010. Vol. 1, Issue 2. Pp.189–193. DOI: 10.1109/CSSR.2010.5773726.
34. *Richter B., Samphantharak K., Timmons J.* Lobbying and taxes // *American Journal of Political Science*. 2009. Vol. 53, Issue 4. Pp. 893–909. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2009.00407.x.
35. *Higgins D., Omer T., Phillips J.* The influence of a firm's business strategy on its tax aggressiveness // *Contemporary Accounting Research*. 2015. Vol. 32, Issue 2. Pp. 674–702. DOI: 10.1111/1911-3846.12087.
36. *Jianliang Y., Xiaohan G., Deming L., Xiangrong J.* The Heterogeneous Tax Burden: Evidence from Firm-Level Data in China // *Singapore Economic Review (SER)*. 2018. Vol. 63, Issue 04. Pp. 1003–1035. DOI: 10.1142/S0217590817420073.
37. *Salamon L. M., Siegfried J. J.* Economic power and political influence: The impact of industry structure on public policy // *American Political Science Review*. 1977. Vol. 71, Issue 3. Pp. 1026–1043. DOI: 10.1017/S0003055400265222.
38. *Omer T. C., Molloy K. H., Ziebart D. A.* An investigation of the firm size-effective tax rate relation in the 1980s // *Journal of Accounting, Auditing and Finance*. 1993. Vol. 8, Issue 2. Pp. 167–182. DOI:10.1177/0148558X9300800206.
39. *Jensen M. C., Meckling W.* Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs, and ownership structure // *Journal of Financial Economics*. 1976. Vol. 3, Issue 4. Pp. 305–360. DOI: 10.1016/0304-405X(76)90026-X.
40. *Boynton C., Dobbins P., Plesko G.* Earnings management and the corporate alternative minimum tax // *Journal of Accounting Research*. 1992. Vol. 30. Pp. 131–153. DOI: 10.2307/2491198.
41. *Richardson G., Lanis R.* Determinants of the variability in corporate effective tax rates and tax reform: Evidence from Australia // *Journal of Accounting and Public Policy*. 2007. Vol. 26, Issue 6. Pp. 689–704. DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2007.10.003.
42. *Derashid C., Zhang H.* Effective tax rates and the industrial policy hypothesis: Evidence from Malaysia // *Journal of International Accounting, Auditing & Taxation*. 2003. Vol. 12, Issue 1. Pp. 45–62. DOI: 10.1016/S1061-9518(03)00003-X.
43. *Fernandez-Rodriguez E., Martinez-Arias A.* Determinants of the effective tax rate in the BRIC countries // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2014. Vol. 50, Issue 3. Pp. 214–228. DOI: 10.2753/REE1540-496X5003S313.
44. *Tran A., Yu Yi.* Effective Tax Rates of Corporate Australia and the Book-Tax Income Gap // *Australian Tax Forum*. 2008. Vol. 23, Issue 3. Pp. 233–268.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лабунец Юлия Евгеньевна

Аспирант кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); ORCID 0000-0001-8522-4115; e-mail: ulya.ev_84@mail.ru.

Майбуров Игорь Анатольевич

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); ORCID 0000-0001-8791-665X; e-mail: mayburov.home@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00365А.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лабунец Ю. Е., Майбуров И. А. Зависимость налоговой нагрузки от масштаба предпринимательской деятельности в отраслях лесопромышленного комплекса России // Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19, № 4. С. 458–488. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.4.022.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 20 августа 2020 г.; дата поступления после рецензирования 27 сентября 2020 г.; дата принятия к печати 10 октября 2020 г.

Relationship of Tax Burden and Firm Size in the Timber Industry in Russia

Yu. E. Labunets , I. A. Mayburov

Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
 ulya.ev_84@mail.ru

Abstract. The tax burden indicator is one of the criteria for tax risk assessment used by tax authorities for making the decision to conduct an on-site tax audit. The dynamics of the tax burden indicator is considered to be a catalyst for the development of positive or negative tax relations between the taxpayer and the tax authority. It is very important to understand the relationship between the tax burden indicator and the firm's size in order to form an objective approach to tax control of micro, small and medium-sized businesses in different industries. The purpose of the research is to define a relationship between the level of tax burden and the firm's size in the Russian timber industry. The hypothesis of the research is that the tax burden increases as the size of the firm grows in the timber industry in Russia. Firms belonging to the categories of micro and small businesses were selected randomly, taking into account the priority characteristics of the firm's size by the average number of employees. The tax burden was calculated using the official methodology of the Federal Tax Service of Russia. The calculation of the tax burden level was performed for each respondent. The average values of tax burden indicators were also calculated by industry and for each category of business activity. We found that the average level of the tax burden increases when the size of businesses increases generally for all branches of the timber industry. At the same time, the researched characteristics of the firm's size (revenue and average number of employees) have a significant impact on changes in the level of the tax burden both in general and individually in such branches of the timber industry as logging, woodworking and furniture production. The tax burden level in the above-mentioned industries increases as the firm's size increases. In the pulp and paper industry, the tax burden level increases as from micro firms to small firms, but the tax burden level decreases as firms continue to grow from small to medium-sized ones.

Key words: tax burden; firm size; relationship; timber industry; amount of paid taxes.

JEL H26, H32, Q23, N80, L73

References

1. Dyreng, S., Hanlon, M., Maydew, E. (2010). The effects of executives on corporate tax avoidance. *Accounting Review*, Vol. 85, Issue 4, 1163–1189. DOI: 10.2139/ssrn.1158060.
2. Rego, S. (2003). Tax-avoidance activities of U.S. multinational corporations. *Contemporary Accounting Research*, Vol. 20, Issue 4, 805–833. DOI: 10.1506/VANN-B7UB-GMFA-9E6W.
3. Fullerton, D. (1984). Which Effective Tax Rate? *National Tax Journal*, Vol. 37, No. 1, 23–41.
4. Hanlon, M., Heitzman, S. (2010). A Review of Tax Research. *Journal of Accounting and Economics*, No. 2–3, 127–178. DOI: 10.1016/j.jacceco.2010.09.002.
5. Gupta, S., Newberry, K. (1997). Determinants of the variability of corporate effective tax rates: Evidence from longitudinal data. *Journal of Accounting and Public Policy*, Vol. 16, Issue 1, 1–34. DOI: 10.1016/S0278–4254 (96) 00055-5.

6. Zimmerman, J.L. (1983). Taxes and firm size. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 5, Issue 1, 119–149. DOI: 10.1016/0165–4101 (83) 90008-3.
7. Robinson, J., Sikes, S., Weaver, C. (2010). Performance measurement of corporate tax departments. *Accounting Review*, Vol. 85, Issue 3, 1035–1064. DOI: 10.2308/ACCR.2010.85.3.1035.
8. Wilson, R. (2009). An examination of corporate tax shelter participants. *Accounting Review*, Vol. 84, Issue 3, 969–999. DOI: 10.2308/accr.2009.84.3.969.
9. Frank, M.M., Lynch, L.J., Rego, S.O. (2009). Tax reporting aggressiveness and its relation to aggressive financial reporting. *Accounting Review*, Vol. 84, Issue 2, 467–496. DOI: 10.2308/accr.2009.84.2.467.
10. Desai, M.A., Dharmapala, D. (2006). Corporate tax avoidance and high-powered incentives. *Journal of Financial Economics*, Vol. 79, Issue 1, 145–179. DOI: 10.2139/ssrn.532702.
11. Plesko, G.A. (2003). An Evaluation of Alternative Measures of Corporate Tax Rates. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 35, Issue 2, 201–226. DOI: 10.2139/ssrn.174688.
12. Harris, M.N., Feeny, S. (2003). Habit persistence in effective tax rates. *Applied Economics*, Vol. 35, Issue 8, 951–958. DOI: 10.1080/0003684032000050577.
13. Mascagni, G., Mengistu, A. (2016). The Corporate Tax Burden in Ethiopia: Evidence from Anonymised Tax Returns. *ICTD Working Paper 48*. Brighton, Institute of Development Studies, 34 p. DOI: 10.2139/ssrn.2776570.
14. Wu, L., Wang, Y., Luo, W., Gillis, P. (2012). State ownership, tax status and size effect of effective tax rate in China. *Accounting and Business Research*, Vol. 42, Issue 2, 97–114. DOI: 10.1080/00014788.2012.628208.
15. Porcano, T. (1986). Corporate tax rates: progressive, proportional, or regressive. *Journal of the American Tax Association*, Vol. 7, Issue 2, 17–31.
16. Kakaulina, M.O. (2018). Metodika kolichestvennoi otsenki nenabludaemoi ekonomiki na regionalnom urovne na osnove otraslevoi struktury valovoi dobavlennoi stoimosti (Methodology of Quantitative Estimation of Non-Observed Economy at the Regional Level on the Basis of the Branch Structure of Gross Added Value). *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, Vol. 17, No. 6, 1021–1036. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.6.046. (In Russ.).
17. Mayburov, I.A. (2012). Metodologicheskie aspekty ucheta vklada tenevoi ekonomiki v raschetakh nalogovoi nagruzki [Methodological aspects of accounting for the contribution of the shadow economy in tax burden calculation]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Journal], No. 9, 50–62. (In Russ.).
18. Kireenko, A.P., Nevzorova, E.N., Fedotov, D. Yu. (2019). Sector-Specific Characteristics of Tax Crime in Russia. *Journal of Tax Reform*, Vol. 5, No. 3, 249–264. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.3.071.
19. Fedotov, D. Yu., Nevzorova, E.N. (2020). Intersectoral Shadow Economic Linkages and their Impact on Tax Evasion. *Journal of Tax Reform*, Vol. 6, No. 1, 36–53. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.1.074.
20. Hoi, C., Wu, Q., Zhang, H. (2013). Is Corporate Social Responsibility (CSR) Associated with Tax Avoidance? Evidence from Irresponsible CSR Activities. *Accounting Review*, Vol. 88, Issue 6, 2025–2059. DOI: 10.2308/ACCR-50544.
21. McGuire, S., Wang, D., Wilson, R. (2014). Dual class ownership and tax avoidance. *Accounting Review*, Vol. 89, Issue 4, 1487–1516. DOI: 10.2139/ssrn.1761994.
22. Armstrong, C., Blouin, J., Larcker, D. (2012). The incentives for tax planning. *Journal of Accounting and Economics*, Vol. 53, No. 1–2, 391–411. DOI: 10.1016/j.jacceco.2011.04.001.
23. Boone, J., Khurana, I., Raman, K. (2013). Religiosity and tax avoidance. *Journal of the American Taxation Association*, Vol. 35, Issue 1, 53–84. DOI: 10.2308/ATAX-50341.
24. Kim, K.A., Limpaphayom, P. (1998). Taxes and firm size in pacific-basin emerging economies. *Journal of International Accounting, Auditing & Taxation*, Vol. 7, Issue 1, 47–68. DOI: 10.1016/S1061–9518 (98) 90005-2.
25. Chen, S., Chen, X., Cheng, Q., Shevlin, T. (2010). Are family firms more tax aggressive than non-family firms? *Journal of Financial Economics*, Vol. 95, Issue 1, 41–61. DOI: 10.1016/J.JFINECO.2009.02.003.

26. Jennings, R., Weaver, C., Mayew, W. (2012). The extent of implicit taxes at the corporate level and the effect of TRA86. *Contemporary Accounting Research*, Vol. 29, Issue 4, 1021–1059. DOI: 10.1111/j.1911-3846.2012.01157.x.
27. Fernandez-Rodriguez, E., Martinez-Arias, A. (2012). Do business characteristics determine an effective tax rate? *Chinese Economy*, Vol. 45, Issue 6, 60–83. DOI: 10.2753/CES1097-1475450604.
28. Wilkinson, B., Cahan, S., Jones, G. (2001). Strategies and dividend imputation: The effect of foreign and domestic ownership on average effective tax rates. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*, Vol. 10, Issue 2, 157–175. DOI: 10.1016/S1061-9518(01)00042-8.
29. Dyreng, S., Hoopes, J., Wilde, J. (2016). Public pressure and corporate tax behavior. *Journal of Accounting Research*, Vol. 54, Issue 1, 147–186. DOI: 10.1111/1475-679X.12308.
30. Jaafar, A., Thornton, J. (2015). Tax havens and effective tax rates: an analysis of private versus public European firms. *International Journal of Accounting*, Vol. 50, Issue 4, 435–457. DOI: 10.1016/J.INTACC.2015.10.005.
31. Kraft, A. (2014). What really affects German firms' effective tax rate? // *International Journal of Financial Research*, Vol. 5, Issue 3, 1–19. DOI: 10.2139/ssrn.2282907.
32. Mills, L., Nutter, S., Schwab, C. (2013). The effect of political sensitivity and bargaining power on taxes: Evidence from federal contractors. *Accounting Review*, Vol. 88, Issue 3, 977-1005. DOI: 10.2139/ssrn.1621861.
33. Noor, R., Fadzillah, N., Mastuki, N. (2010). Corporate tax planning: A study on corporate effective tax rates of Malaysian listed companies. *International Journal of Trade, Economics and Finance*, Vol. 1, Issue 2, 189–193. DOI: 10.1109/CSSR.2010.5773726.
34. Richter, B., Samphantharak, K., Timmons, J. (2009). Lobbying and taxes. *American Journal of Political Science*, Vol. 53, Issue 4, 893–909. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2009.00407.x.
35. Higgins, D., Omer, T., Phillips, J. (2015). The influence of a firm's business strategy on its tax aggressiveness. *Contemporary Accounting Research*, Vol. 32, Issue 2, 674–702. DOI: 10.1111/1911-3846.12087.
36. Jianliang, Y., Xiaohan, G., Deming, L., Xiangrong, J. (2018). The Heterogeneous Tax Burden: Evidence from Firm-Level Data in China. *Singapore Economic Review (SER)*, Vol. 63, Issue 04, 1003–1035. DOI: 10.1142/S0217590817420073.
37. Salamon, L. M., Siegfried, J. J. (1977). Economic power and political influence: The impact of industry structure on public policy. *American Political Science Review*, Vol. 71, Issue 3, 1026–1043. DOI: 10.1017/S0003055400265222.
38. Omer, T. C., Molloy, K. H., Ziebart, D. A. (1993). An investigation of the firm size-effective tax rate relation in the 1980s. *Journal of Accounting, Auditing and Finance*, Vol. 8, Issue 2, 167–182. DOI:10.1177/0148558X9300800206.
39. Jensen, M. C., Meckling, W. (1976). Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs, and ownership structure. *Journal of Financial Economics*, Vol. 3, Issue 4, 305–360. DOI: 10.1016/0304-405X(76)90026-X.
40. Boynton, C., Dobbins, P., Plesko, G. (1992). Earnings management and the corporate alternative minimum tax. *Journal of Accounting Research*, Vol. 30, 131–153. DOI: 10.2307/2491198.
41. Richardson, G., Lanis, R. (2007). Determinants of the variability in corporate effective tax rates and tax reform: Evidence from Australia. *Journal of Accounting and Public Policy*, Vol. 26, Issue 6, 689–704. DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2007.10.003.
42. Derashid, C., Zhang, H. (2003). Effective tax rates and the industrial policy hypothesis: Evidence from Malaysia. *Journal of International Accounting, Auditing & Taxation*, Vol. 12, Issue 1, 45–62. DOI: 10.1016/S1061-9518(03)00003-X.
43. Fernandez-Rodriguez, E., Martinez-Arias, A. (2014). Determinants of the effective tax rate in the BRIC countries. *Emerging Markets Finance and Trade*, Vol. 50, Issue 3, 214–228. DOI: 10.2753/REE1540-496X5003S313.
44. Tran, A., Yu, Yi. (2008). Effective Tax Rates of Corporate Australia and the Book-Tax Income Gap. *Australian Tax Forum*, Vol. 23, Issue 3, 233–268.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Labunets Yulia Evgenievna

Post-Graduate Student, Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); ORCID 0000-0001-8522-4115; e-mail: ulya.ev_84@mail.ru.

Mayburov Igor Anatolievich

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); ORCID 0000-0001-8791-665X; e-mail: mayburov.home@gmail.com.

ACKNOWLEDGMENTS

The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-010-00365A).

FOR CITATION

Labunets Yu.E., Mayburov I. A. Relationship of Tax Burden and Firm Size in the Timber Industry in Russia. *Journal of Applied Economic Research*, 2020, Vol. 19, No. 4, 458–488. DOI: 10.15826/vestnik.2020.19.4.022.

ARTICLE INFO

Received August 20, 2020; Revised September 27, 2020; Accepted October 10, 2020.

